

Возврат денежных средств из депозита нотариуса при принудительном выкупе акций

В процессе консолидации акций публичного общества мажоритарные акционеры сталкиваются с проблемой отсутствия данных об акционерах, необходимых для предоплаты акций. Эту проблему можно решить путём внесения денежных средств в депозит нотариуса, но остаётся неясным режим денежных средств, не востребованных бывшими акционерами.

Чтобы консолидировать стопроцентный пакет акций в публичном обществе, нужно пройти достаточно долгосрочную и трудоёмкую процедуру, включающую в себя направление предложения всем владельцам акций с соблюдением правил о справедливой цене и последующее направление требования о выкупе всех оставшихся акций (Глава XI.1 Закона об АО).

Некоторые российские публичные общества — например, образованные в результате приватизации государственных предприятий с распределением акций в пользу работников, — сталкиваются с тем, что данные об акционерах, необходимые для предоплаты акций, отсутствуют как у общества, так и у держателя реестра его акций (регистратора). Эта проблема решается путём внесения денежных средств в депозит нотариуса (пункт 7 статьи 84.8 Закона об АО), но остаётся неясным режим денежных средств, не востребованных бывшими акционерами.

Уже несколько лет действуют новые нормы ГК РФ о возврате денежных средств, внесённых на депозит нотариуса, по заявлению кредитора (п. 3 ст. 327 ГК РФ). Однако до октября 2018 года статья 88 Основ законодательства о нотариате предусматривала возврат денежных средств должнику только по соглашению между кредитором и должником или с согласия последнего. Судебная практика тоже исходила из того, что лицо, направившее требование о выкупе, не может вернуть не востребованные бывшими акционерами средства.

*Сергей Волков,
советник LECAP*

*Илья Сапунов,
юрист LECAP*

Новая редакция статьи 88 Основ законодательства о нотариате предусматривает возврат денежных средств должнику по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством. Буквальное толкование этой нормы в связке с п. 3 ст. 327 ГК РФ, по нашему мнению, позволяет возвращать из депозита нотариуса невостребованные денежные средства, переданные в рамках исполнения требования о выкупе. Это может дать толчок для развития вопроса о возврате из депозита денег, не истребованных «мёртвыми душами».

До настоящего времени практика по возврату денег из депозита содержала два основных контраргумента:

1. действие закона во времени – т.к. требования о возврате направлялись до появления нормы о возврате денег по заявлению кредитора в п. 3 ст. 327 ГК РФ;
2. некое «неправильное толкование» п. 3 ст. 327 в контексте ст. 84.8 Закона об АО

(см. напр. определение Верховного Суда РФ от 20 июня 2016 г. по делу № А35-7328/2015).

Похоже, развитие законодательства о нотариате и ГК РФ ведёт к тому, что в будущем не должно быть препятствий к применению п. 3 ст. 327 ГК РФ в отношениях по принудительному выкупу акций. Есть предположение, что по инерции ещё будут возникать отказы на требования о возврате денег нотариусом, однако концептуально отношения по оплате акций путём внесения в депозит нотариуса в рамках ст. 84.8 Закона об АО не должны оцениваться иначе, чем отношения по оплате акций через депозит при совершении «обычной» купли-продажи акций. По крайней мере, закон такого разграничения не содержит.

Потенциальным возражением на требование о возврате может быть то, что обязательство лица, направившего требование о выкупе, является встречным по отношению к обязательству владельцев по передаче акций. Получение встречного исполнения уже толковалось судами как основание для отказа от иска об истребовании денежных средств из депозита нотариуса. В то же самое время действующая редакция ст. 327 ГК РФ устанавливает специальное последствие такого истребования: – обязательство перестаёт считаться исполненным. Таким образом, при возврате денег из депозита покупатель снова становится должником, а бывшие владельцы акций смогут истребовать соответствующую сумму у него напрямую.

Теоретически и в этом случае может быть заявлен контрдивод о том, что владельцы акций будут нести риск платёжеспособности лица, направившего требования о выкупе, и истребование мажоритарием денежных средств из депозита нотариуса ставит их в худшее положение. Однако направление требования о выкупе — публичная процедура, сведения о которой раскрываются, поэтому перенесение риска на бывших владельцев акций, не предоставивших сведения о своих платёжных реквизитах регистратору, нельзя считать навязанным и неизбежным. Более того, бывшие владельцы акций получат возможность взыскать с лица, направившего требование о выкупе и вернувшимся себе деньги с депозита, проценты за пользование денежными средствами (ст. 395 ГК РФ). Это компенсирует соответствующие риски: бывшие акционеры пассивно приобретут право получить с невостребованных денежных средств доходность по ключевой ставке, размер которой, как правило, выше ставки по банковским вкладам.

Мы рассчитываем на развитие правоприменительной практике в том ключе, что возврат денежных средств из депозита нотариуса на основании п. 3 ст. 327 ГК РФ будет признаваться допустимым, в том числе при оплате через депозит выкупной стоимости акций в соответствии со ст. 84.8 Закона об АО.